

индикаторов или параметров, характеризующих интересующие исследователя объекты, и анализ динамики индикаторов.

Многомерность социальных объектов и многовариантность проявления социальных явлений; масштабность и динамичность социальных процессов; сложный характер социальных взаимодействий ставят перед исследователем задачу синтеза информационных ресурсов различных наук и разработки методов их комплексного анализа. Особенно актуален вопрос совместного анализа данных социологических исследований и данных социально-экономической статистики, так как именно эти науки являются источниками широкого спектра данных, обладают огромными информационными ресурсами.

Таким образом, можно говорить о социолого-статистическом мониторинге как о проявлении исследовательской формы взаимодействия социологии и статистики при изучении социальных процессов и явлений на современном этапе. Определение объема, содержания и структуры массива данных, необходимых для эффективного научного анализа в мониторинговом исследовании, требует решения достаточно сложных методологических проблем и достижения баланса между качеством информации и ее полезностью. Очевидно, что интеграционный подход, основанный на сочетании социологических и статистических методов сбора данных, будет отвечать гораздо более разнообразным исследовательским и практическим запросам, чем более узкий подход, основывающийся на сборе информации одного вида. Поскольку неотъемлемой частью мониторинга является анализ получаемых в ходе его данных, то важнейшей методологической проблемой является разработка методов совместного анализа информации, получаемой из различных источников.

Таким образом, на современном этапе развития взаимодействия социологии и статистики как социальных наук на первый план выходит развитие информационной формы взаимодействия, которая в свою очередь детерминируется развитием информационных потребностей современного общества. Отметим также, что на сегодняшний день в информационном сегменте статистика как социальная наука обладает значительно более высоким уровнем институционализации, чем социология, что выражается, прежде всего, в наличии централизованной системы государственных органов, занимающихся сбором и анализом статистических данных, а также в наличии регулярных статистических публикаций на бумажных и электронных носителях. Развитие социолого-статистических исследований, например, таких, как социолого-статистический мониторинг важнейших областей жизнедеятельности общества, позволит продолжить процесс институционализации социологии, введя в практику социологических исследований, наряду со всеми остальными, и систему организаций, занимающихся регулярным сбором, анализом социолого-статистической информации и ее регулярными публикациями.

УДК 330.88

**КОЛЯДИЧ А. И.
ОБЩИЕ ПАРАМЕТРЫ СИНТЕЗА МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ
ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Колядич А. И.

доцент кафедры экономической теории «Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана»,
канд. экон. наук, доцент
(г. Киев, Украина)

Сложность, острота и непредсказуемость процессов, разворачивающихся в современном хозяйственной жизни Беларуси, Украины и других стран, побуждают ученых к рассмотрению фундаментальных проблем социально-экономических наук, в том числе проблемы экономического поведения человека как субъекта воспроизведения хозяйственной

жизни общества и его подразделений: материального и социального воспроизводства. Исследования и интерпретации поведенческих моделей человека (*homo oeconomicus*, *homo sociologicus*, *homo institutus*) – одна из важнейших задач не только экономики, но и других наук. Их рассматривают философы, социологи, психологи, историки, представители других областей знаний. Задачей современных наук об обществе является потребность в синтезе характерных признаков отдельных, «автономных» моделей и создание, так называемого, «жесткого ядра» побудительных факторов поведенческих реакций человека в современной социально-экономической среде.

Отметим, что обществу и экономике присущи черты любой сложной динамической системы. Социум и экономика – системы непрерывной развивающиеся и самоорганизующиеся. При их моделировании необходимо учитывать комплекс взаимосвязанных аспектов: экономических, технических, психологических, информационных, правовых, социологических, организационных, структурных и т.д. Сложность социально-экономических процессов и явлений затрудняет не только построение моделей, но и проверку их адекватности, истинности, «верификации» получаемых результатов. Если в естественных науках достаточным (но не всегда необходимым) условием истинности результатов моделирования и любых других форм познания является совпадение результатов исследования с наблюдаемыми фактами, то в социально-экономических науках это зачастую не применимо. Специфика верификации социально-экономических моделей заключается в том, что они, как правило, «конкурируют» с другими. При этом далеко не всегда можно поставить чистый эксперимент по верификации модели, устранив влияние других воздействий на моделируемый объект, особенно в моделях долгосрочного прогнозирования, где принятие решений происходит обычно в условиях ограниченной рациональности, продиктованной неопределенностью, неполнотой или размытостью информации, неполными и неявными знаниями и т.д. Как пишет чешский экономист Т.Седлачек, «...логико-методологический прием сведения человека во всей его сложности до уровня простого рационального действующего лица, оптимизирующего свою выгоду в рамках определенного бюджетного ограничения, привел к последующей математизации экономики. Т. Седлачек сетует на то, что сегодня «... дело дошло до вытеснения этики из сферы интересов экономики, отклонившейся от общественных наук в сторону чистой математики» [1; с. 418]. В свою очередь, исследователь поведенческой экономики Д. Ариэли, используя классические визуальные иллюзии, показывает, насколько индивиды далеки от предполагаемой рациональности принятия собственных решений [2].

Анализируя экономическое поведение хозяйствующего субъекта в современных обществах, следует опираться на концепции рационального поведения, нерационального / иррационального поведения и пострационального (нерационального) поведения индивида. А главными актерами указанных концепций выступают соответственно человек рациональный, человек нерациональный (спонтанный) и человек институциональный. Указанные концепции экономического поведения человека имеют важное научно-исследовательское значение: они вносят собственные краски в эпистемологическую палитру, как *homo oeconomicus*, так и *homo sociologicus*, *homo institutus* и высвечивают его различные атрибутивные характеристики. Заметим, что модель человека иррационального является логическим следствием модели человека рационального, поскольку в обоих реализуется общий методологический принцип. Но во второй модели субъект вынужден учитывать влияние социальной среды, в том числе при экономическом (рациональном) выборе легального (законопослушного) поведения. Иными словами, здесь происходит (согласно теории общественного выбора) «рационализация» социальной нормы и она начинает выступать результатом осознанного, рационального выбора в рамках определенной нормативной среды. Исследуя экономическое поведение человека следует опираться на такие методологические принципы: абсолютный методологический индивидуализм, ограниченный методологический индивидуализм и методологический коллективизм.

Применение приведенных принципов в рамках отдельных направлений и школ, соответственно структурирует экономическую науку (см. Таблица 1).

Ряд социологических и психологических концепций также, как и экономических, построены вокруг указанных методологических принципов (см. Таблица 2).

Таблица 1. Соотнесенность методологических принципов с экономическими школами

Абсолютный методологический индивидуализм	Ограниченный методологический индивидуализм	Методологический коллективизм
Физиократы Классическая школа политэкономии Маржиналистская школа Школа неоклассической экономики (XIX ст.)	Школа неоклассической экономики (XX ст.) Кейнсианство Неинституциональная экономика Новая институциональная экономика	Марксизм Историческая школа Институциональная Экономика (традиционный институционализм) Конституционная экономика Эволюционная экономика

Таблица 2. Соотнесенность методологических принципов с социологическими и психологическими концепциями

Абсолютный методологический индивидуализм	Ограниченный методологический индивидуализм	Методологический коллективизм
Теория социального действия Теория социального обмена Теория рационального социального действия	Психоаналитическая школа Бихевиоризм Теория моральной экономики	Немецкая историческая школа Марксистская концепция личности Доктрина социального реализма Школа структурно-функционального анализа Социотехническая школа

Критический реалист Т. Лоусон считает, что «проблема экономической науки заключается в том, что экономисты часто создают экономические теории и моделируют экономические процессы без связи с реальным миром, несмотря на отсутствие в течение длительного времени, очевидных эмпирических успехов. Если бы методологические проекты в сфере экономической науки явно использовали социальную метафизику, они бы определялись как реалистичные» [3]. Учитывая этот факт, следует констатировать сложившуюся специфику дальнейших исследований на основе четко определенных критериев. Выстраивание общего «жесткого ядра» познавательной концепции на основе междисциплинарного синтеза (экономика, социология), должно происходить с учетом следующих критериев и принципов характерных объекту исследования:

- характер институциональной среды общества;
- тип социальной системы;
- политическая модель общества;
- тип экономической системы;
- характер культурно-этических основ общества;
- степень открытости общества и интегрированности в глобальное сообщество.

Каждый из перечисленных критериев/принципов способен видоизменять модель «жесткого ядра» познавательной концепции деятельности человека.

Важно подчеркнуть, что «экономико-социологический и институциональный человек» располагается в едином пространстве выделенных нами моделей, связанных с определенными видами экономико-социальных ожиданий и действий. С одной стороны, человек может вести себя рационально, следуя нормам и правилам. С другой, – он способен

поступать вопреки рациональности или нормам, а также переходить от одного режима экономического поведения к другому. Таким образом, представленная классификация концепций экономического поведения условная и релятивная. Классификационная схема помогает парадигмально соединить различные атрибуты и модусы человеческого поведения в обществе. В повседневной практической жизни конкретных людей данные модели экономического поведения тесно переплетены и трудно разделимы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Седлачек, Т. «Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит» / Т. Седлачек. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 544.
2. Ариели, Д. Позитивная иррациональность / Д. М. Ариели. – М.: ЭКСМО, 2010. – 380 с.
3. Лоусон, Т. Что может предложить реализм? / Т. Лоусон // Философия экономики. Антология под ред. Д. Хаусмана. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – 520 с.

УДК 316.77:008

КРЫВАЛАП А. Д. ВЫКАРЫСТАННЕ ЯКАСНАЙ МЕТАДАЛОГІІ ДЛЯ ДАСЛЕДАВАННЯ КУЛЬТУРНАЙ ІДЭНТЫЧНАСЦІ

Крывалап А. Д.

дацэнт кафедры Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў,
канд. культуралогіі
(г. Мінск, Беларусь)

Існуе цэлы шэраг даследаванняў праблемы ідэнтычнасці ў беларускім грамадстве, але звычайна гэта робіцца пераважна колькаснымі метадамі. Пад час гэтых даследаванняў рэспандэнтам прапаноўваецца выказаць свае стаўленне (пагадзіцца ці адмовіцца) да пэўных сцвярджэнняў з звязаных з атаясамліваннем сябе з той ці іншай супольнасцю, сацыяльнай роляю і інш. Пасля гэтага, атрыманыя вынікі ў адпаведнасці з аналітычнымі працэсамі колькаснай метадалогіі канвертавалася ў адсоткі для зручнасці параўнання і далейшай візуалізацыі. На падставе атрыманых дадзеных Л. Навуменка сфармулявала «праблему беларускай ідэнтычнасці, якая складаецца са станаўлення і захавання нацыянальнай ідэнтычнасці ва ўмовах сучасных глабалізацыйных працэсаў» [8, с. 173], а таксама прапанавала тэарэтычную схему для вывучэння беларускай ідэнтычнасці, якая прадугледжвае вымярэнні на індывідуальным і групавым узроўні. «Сутнасць беларускай ідэнтычнасці раскрываецца ў пачуццях прыналежнасці і адданасці людзей сваёй краіне Беларусі, дачынення да яе жыцця; аднасці з яе народам, яго культурай і гісторыяй. У якасці базавых кампанентаў беларускай ідэнтычнасці варта вылучыць такія яе складнікі, як тэрытарыяльную, грамадзянскую, этнічную і культурную субідэнтычнасці» [8, с. 179].

Пры гэтым праблема ідэнтычнасці разглядаецца з дапамогай опыкі розных дысцыплін: псіхалогіі, сацыялогіі, культуралогіі і іншых. Кожная з якіх імкнецца патлумачыць працэс канструявання ідэнтычнасці ў адпаведнасці з уласным тэрміналагічным апаратам і тэарэтычнымі падыходамі. І калі для псіхааналітычнай традыцыі ідэнтыфікацыя можа разглядацца і як працэс і як яго вынік: «Станаўленне і развіццё ідэнтычнасці заключаецца ў сінтэзе ідэнтыфікацый, якія інтэгруюцца ў сістэму складнікаў кампанентаў цільнай ідэнтычнасці» [2, с. 28]. Расце колькасць публікацый, якія прысвечаны не ідэнтычнасці ў шырокім сэнсе, а яе розным праявам, падзяляючы этнічную, нацыянальную і культурную ідэнтычнасці, што толькі падкрэслівае складанасць і шмат мернасць беларускай ідэнтычнасці. І ў той жа час, «спецыфіка беларускага кантэксту патрабуе выкарыстання ў даследаваннях найбольш адчувальных этнічных і культурных індыхатараў» [2, с. 45–46].